

Он не только не умер,

Луо Вэй все еще чувствовал, что стал сильнее.

Правда, эта сила исходила не от него, а от внешних объектов.

Да, это был ключ власти, данный Гильгамешем, чтобы открыть

'Ворота Вавилона: Сокровища царя'!

Вавилонская сокровищница содержала бесконечные сокровища, собранные Гильгамешем, и среди них было бесчисленное множество предметов, способных самопроизвольно улучшать способности человека.

Однако для других людей возможность стать сильнее была бы просто благом.

Но это было именно то, что не нужно Ло Вэю, и уж тем более не нужно ему, потому что это, несомненно, помешает его действиям.

Он повернул голову и посмотрел на фигуру с ослепительными светлыми волосами, сидящую на троне на ступеньках.

Встретившись взглядом с багровыми, как кровь, глазами Гильгамеша, тот скривился и сказал:

"Если ты благодарен этому царю и хочешь выразить благодарность своей скромной персоной, то можешь пропустить это.

Я не хочу снова слышать твой грязный лай, как у дикой собаки!"

"Конечно, я великодушный король.

Хотя, учитывая твоё клоунское поведение раньше, я бы не позволил тебе даже взглянуть на это сокровище, но твоё безмозглое и невежественное поведение до этого заинтересовало этого короля, и я позволил тебе увидеть это. "

Сказав это, Гильгамеш хлопнул в ладоши.

"Но сейчас ты представил мне более интересное представление, а такое представление заслуживает большей награды.

Поэтому я предоставляю тебе привилегию пользоваться этой сокровищницей!"

Как и в предыдущих словах, он постоянно хвалил себя и принижал других.

Что ж... в этой ситуации Ло Вэю ничего не оставалось, как отказаться.

Поэтому он просто покачал головой и сказал: "Идиот".

Надеясь тем самым вызвать у собеседника раздражение.

Но Гильгамеш почему-то не только не рассердился, но и продолжал улыбаться, с интересом наблюдая за происходящим.

Для "единомышленников" он был не против потерпеть все грубости собеседника.

"..."

Глядя на эту сцену, Сидури, сидящий рядом с ним, вдруг захотел проверить, не подменили ли его величество... и не завладел ли его душой другой человек... в конце концов, такая перемена была слишком шокирующей.

"Ахххх, как ты смеешь игнорировать меня!"

Наконец, Иштар, впавшая в кратковременное оцепенение из-за неудачной атаки, пришла в себя.

Прекрасная богиня с растрепанными черными волосами и почти обнаженной фигурой смотрела сначала на Гильгамеша, стоящего на ступеньках, а затем на Ло Вэя своими красными глазами.

Невозможно было не заметить, что в этот момент именно Гильгамеш помог Ло Вэю и дал ему мощный Благородный Фантазм.

Но в этот момент ей стало все равно, что случилось с Гильгамешем.

Поступок Ло Вэя, оскорбивший её, заставил богиню, никогда не сталкивавшуюся ни с какими препятствиями, кроме неудачи с Гильгамешем, почувствовать себя ещё более сильной и беспрецедентно униженной, чем прежде!

Но в этот момент, после неудачной атаки, она еще больше успокоилась.

К тому же ей вдруг показалось, что, убив Ло Вэя таким образом, она, возможно, замаскированно признает свое поражение.

В замаскированном виде она признает, что богиня красоты не понимает красоты и уродлива.

В конце концов, пусть она и находилась в зависимом состоянии, но это тело, по ее мнению, неплохое.

Так что это было унижение, с которым Иштар совершенно не могла смириться.

Сделав глубокий вдох и увидев, как слегка вздымается грудь под тканью, богиня вдруг улыбнулась:

"Правда, Луо Вэй? Я тебя помню".

"Впервые я встречаю человека, который осмелился сказать, что я некрасива и не понимаю красоты".

В большом и просторном храме солнечный свет проникал сквозь высокие окна, отбрасывая узоры еще не осевшей пыли.

Богиня стояла в концентрированном луче света, ее длинные волосы переливались, когда она смотрела на разворачивающийся вокруг Ло Вэя Вавилон - ворота в сокровищницу...

Она улыбнулась, ее красные губы становились все более розовыми.

"А дальше я покажу тебе, что такое красота этой богини!"

"Только подожди меня... ублюдок!"

Подожди, разве ты здесь не для того, чтобы найти Гильгамеша?

Почему ты говоришь только обо мне?

Луо Вэй внезапно почувствовал, что сам себя не оправдывает.

Как он мог до сих пор этого не заметить?

Возможно, она считала, что унижение, которое он ей причинил, сильнее, чем Гильгамеш, который просто отказался от её "погони".

Так что Иштар, конечно же, "влюбилась в другого"!

Что хотел сказать Ло Вэй?

Однако Иштар явно не собиралась давать ему время на реакцию и исчезла на месте.

Вскоре после этого с трона раздался смех. "Хахахахаха! Должен признать, что как клоун ты несомненно талантлив!"

"Это действительно заставило меня рассмеяться!"

"Тогда твоя улыбка действительно похожа на жука". Луо Вэй повернулся и бесцеремонно сказал, глядя на него мертвыми рыбьими глазами.

Сидури подсознательно испугалась.

Несмотря на то, что в предыдущей сцене было предвестие, она так и не поняла, что произошло в храме, и не привыкла к поведению Ло Вэя.

Но что удивило ее еще больше, так это...

"Хм, даже если я насекомое, я насекомое с ослепительным золотым сиянием, которое может превращаться прямо в палящее солнце в небе. Даже небеса не могут затмить мой блеск!"

Вы также прямо признали это...

Сидури поборола желание спрятать лицо.

"Всё равно это клоп", - поднявшись по ступенькам, заметил Ло Вэй, - "Просто клоп".

"Если я клоп, то кто же тогда ты? Навозный шар?"

"Если бы я был навозным шаром, то ты был бы личинкой в этом навозном шаре..."

"..."

Увидев, что эти двое непонятным образом препираются, Сидури на мгновение замолчала, а потом вдруг разразилась хохотом.

"Что случилось?" - оба одновременно остановились и переглянулись.

На вопрос его величества она, конечно, не могла сказать правду.

Просто ей казалось, что Гильгамеш и Ло Вэй... как друзья, которые поссорились друг с другом. Такого еще не бывало.

Сцена, в которой у отстраненного короля есть партнер, и он больше не одинок.

"Хмф, ты, должно быть, тоже считаешь этого парня смешным, верно?" Гильгамеш вдруг понял.

"Это ты смешон, Золотая Пика". сообщил Луо Вэй.

"Золотая Пика?" Молодой царь Урука был озадачен.

"Это значит, что ты весь день выглядишь как вонючий золотой человек".

"Сверкающее золото? Это хороший титул. Он очень подходит моему великому царю!" Гильгамеш понял, но не до конца.

Но Ло Вэй было неинтересно продолжать с ним препираться.

Он подошел к ступеням рядом с тронном и сел.

Сегодня произошло слишком много событий, и от этих поворотов он очень устал.

Дальше надо искать новый план...

Вспоминая одну за другой череду "неудач", он не мог не задуматься, не идет ли он в неверном направлении и не нужно ли ему скорректировать свой подход? 1

Глядя на сидящего юношу, ни Гильгамеш, ни Сидури ни о чем не беспокоились.

Просто они оба должны были сказать, что, за исключением вспыльчивости, поведение Ло Вэй вполне соответствует стандартам "верного министра".

В частности, то, как он пожертвовал своей жизнью, чтобы преградить путь Иштар, подчеркивало ауру "первопроходца для королей и достойного похвалы за верность и храбрость".

При таком преимуществе все остальное было вполне объяснимо...

Почему Гильгамеш до сих пор не разозлился после того, как я был так груб?

Неопытный Луо Вэй погрузился в глубокую задумчивость:

"Даже если он просто сошлет меня на границу...

"Его величество, - сказал Сидури, - у меня есть что вам доложить".

Гильгамеш махнул рукой и сказал.

"Говори!"

Его глаза вновь обрели прежнюю холодность.

Сидури кивнул и начал: "Это касается дремучих лесов на западе, где чудовища создают большие проблемы..."

"Там снова восстание?" спросил Гильгамеш, бросив на нее взгляд.

"Да", - подтвердила молодая офицерша,

"Восстание варкрафтов вызвало большие волнения среди жителей на границе с Уруком".

"Я предлагаю послать мощного воина, чтобы полностью перекрыть вход и выход из этого леса, но..."

"Но Урук, только я, великий царь, обладаю такой силой, верно?"

Гильгамеш презрительно улыбнулся: "Хм, кучка монгов... кучка отбросов!"

Сидури молчала, но смысл ее слов был очевиден, и она также знала, что... Его Величество не отвергнет ее мнение.

<http://tl.rulate.ru/book/98502/3345085>